

Лун Чи застонала от боли, её глаза широко раскрылись, и в то же время в её разум хлынуло странное ощущение. В её сознании появилось несколько новых вещей, и она вдруг поняла, как использовать двенадцать стражей, колокол похищения души, барабан, поглощающий духов, и цветок-дурман.

Она лишь подумала, и цветок-дурман взлетел, превратившись в облако изящных лепестков, которые окружили её. Эти лепестки были слегка прозрачными, с тонким туманным сиянием, словно настоящие, и их свет окутал её, словно одеяние. Колокол похищения души и барабан превратились в светящиеся лучи, один из которых вошёл прямо в её лоб, а другой расположился в её нижнем даньтяне. Двенадцать стражей остались стоять на месте, но, как только она подумала, от них исходил свет, и в мгновение ока они превратились в двенадцать величественных воинов в золотых доспехах ростом в семь чи. Она ясно чувствовала, что в их разумах, похоже, была тёмная каменная глыба, которая, казалось, обладала сознанием, но не имела собственной воли, словно ждала её приказа. Она попыталась заставить их сделать шаг вперёд, и двенадцать стражей одновременно шагнули. Лун Чи спросила их силой мысли:

— Вы умеете сражаться сами?

Они не ответили, словно не умели думать.

Лун Чи, видя, что они кажутся прочными, с защитными формациями на телах, решила, что с ними ничего не случится, и сейчас не было времени разбираться, умеют ли они думать. Главное, что они слушались, и чем больше помощников, тем лучше. Она собрала свои вещи с пола, положила их в мешок Цянькунь и побежала из аптеки, ведя за собой двенадцать стражей.

Нань Лицзю смотрела на удаляющуюся фигуру Лун Чи, её сердце было наполнено смешанными чувствами и раздражением.

Она управляла городом Уван и хорошо знала силу призрачного наместника в городе.

С тех пор как дворец Сюаньньюй был уничтожен, царство призраков Преисподней воспользовалось ситуацией и укрепилось в городе уже восемнадцать лет. Их мощь была настолько велика, что ни люди, ни демоны в городе не могли противостоять им.

Царство призраков Преисподней напало на гору Великой Сосны, и из всех боеспособных существ в обители Женьшеневого Владыки, кроме нескольких сильных демонов, оставленных для защиты Лун Чи и городских активов, почти не было достаточно мощных сил, чтобы противостоять резиденции призрачного наместника. Бабушка Женьшеневый Владыка, хоть и обладала высокой силой, не могла противостоять множеству врагов.

Нань Лицзю попросила Бэйтана Гуя осмотреть её пульс. Она хотела снова использовать небесную звёздную сферу, даже если это приведёт к тяжёлым травмам, чтобы нанести удар по резиденции призрачного наместника.

Бэйтан Гуй сказал:

— Ты собираешься противостоять всему царству призраков Преисподней, и даже если ты уничтожишь одну резиденцию призрачного наместника, это будет слишком большой ценой.

Нань Лицзю сказала:

— Если обитель Женьшеневого Владыки падёт, город Уван останется без поддержки и погибнет.

Кроме обители Женьшеневого Владыки, у города Уван не было других союзников. Дворец Сюаньньюй, существовавший тысячи лет, был богаче, чем некоторые страны, его торговые караваны и ученики были разбросаны по всему миру. Даже если секта Звёздной Луны уничтожила дворец Сюаньньюй и разграбила его, за пределами остались ученики и активы. Однако, когда дворец Сюаньньюй был уничтожен сектой Звёздной Луны, его ученики и активы были разграблены другими силами, которые хотели заполучить богатства дворца.

Даже семья Бэйтан не могла легко отправить людей для защиты города Уван, и то, что они оставили здесь аптеку, чтобы собирать лекарственные травы и оказывать ей некоторую помощь, уже было большим достижением. Те, кто участвовал в уничтожении дворца Сюаньньюй и разделе его активов, не хотели, чтобы дворец Сюаньньюй восстановился, и предпочли бы, чтобы дворец Сюаньньюй и царство призраков Преисподней уничтожили друг друга.

Когда дворец Сюаньньюй оказался в опасности, и её жизнь висела на волоске, гора Великой Сосны не раз протягивала руку помощи. Без горы Великой Сосны город Уван давно бы пал, а если бы город Уван пал, царство призраков Преисподней смогло бы без препятствий войти в гору Великой Сосны и область Юньчжоу.

Нань Лицзю сказала Бэйтану Гуй:

— Эта битва должна быть выиграна любой ценой. Если мы победим, у нас ещё будет шанс выжить. Если проиграем, у нас не будет шанса на восстановление. Мы не можем позволить себе потерять ни Бессмертную госпожу Цуй, ни Лун Чи.

Женьшеневый Владыка был горным богом, зависящим от земной энергии, и не мог покинуть гору Великой Сосны. Бессмертная госпожа Цуй управляла всеми внешними делами, и если с ней что-то случится, Женьшеневый Владыка будет заперт в горе Великой Сосны без возможности наступать. Что касается Лун Чи, она считала её главным переменным фактором в этой ситуации. С силой Ли Минсюэ она могла бы легко обеспечить Лун Чи спокойную жизнь, но вместо этого она подготовила для неё множество вещей и отправила её в город Уван. Секта Бессмертных Облаков, из-за некоторых влиятельных сил, не могла открыто поддержать город Уван, но надеялась, что город Уван устоит и станет преградой для царства призраков Преисподней, чтобы оно не проникло в мир людей. Поэтому Лун Чи и была отправлена в город Уван с пеплом.

Нань Лицзю, после долгих размышлений, поняла, что должна снова вмешаться, чтобы защитить Бессмертную госпожу Цуй и Лун Чи.

Бэйтан Гуй был всего лишь врачом и не мог принимать решения за Нань Лицзю. Он лишь подготовил для неё лекарства, основываясь на её состоянии, и дал ей только что приготовленные лечебные пилюли, чтобы она ела их как конфеты, а также несколько пилюль, которые могли быстро восстановить её энергию. Все собранные им женьшеневые росы он отдал Нань Лицзю.

Нань Лицзю, приняв лекарства, направилась в инвалидном кресле к резиденции призрачного наместника.

Когда она вышла в главный зал, она увидела Красную матушку.

Красная матушка сказала:

— Лун Чи ведёт демонов из обители Женьшеневого Владыки в атаку на резиденцию призрачного наместника.

Она толкала инвалидное кресло Нань Лицзю, одновременно тихо передавая ей, что Лун Чи использовала диск Лазурного Дракона, чтобы попросить змея-цзяо с горы Великой Сосны выдать себя за дракона и привлечь помощь. Она сказала:

— Я думаю, это возможно, но есть и недостатки. Лучше бы вы и Бессмертная госпожа Цуй обсудили более надёжный план.

Она подробно изложила свои опасения и только потом заметила, что её госпожа направляется не во дворец, а к резиденции призрачного наместника. Она дрожащим голосом сказала:

— Госпожа, ваши раны.

Нань Лицзю сказала:

— Я не умру, но если сегодня с её бабушкой что-то случится, это будет... непоправимо.

Красная матушка понимала серьёзность ситуации и, несмотря на беспокойство за раны госпожи, ускорила шаг, чтобы быстрее добраться до резиденции призрачного наместника.

Улица перед резиденцией призрачного наместника была заполнена призрачными солдатами, и среди них шла ожесточённая битва. На земле лежали мёртвые демоны, превратившиеся в свои истинные формы, и остатки иньской ци, оставшиеся после гибели призраков.

Лун Чи, держа в руках меч, разделяющий воды, окружённая цветами-дурманом, вела двенадцать стражей в битве с призрачными солдатами. Ху Саньлан, Хэй Шань и Бай Шуй с демонами из обители Женьшеневого Владыки следовали за Лун Чи, отчаянно пробиваясь к обители, но они оказались окружены со всех сторон.

Красная матушка не остановилась и продолжала толкать Нань Лицзю вперёд, но, пройдя ещё два шага, она не смогла двигаться дальше.

Инвалидное кресло Нань Лицзю плотно прилипло к земле, словно срослось с ней.

Из глубины земли раздался грохот, словно тысячи лошадей неслись вперёд, или громовые раскаты раздавались в небе. Бесчисленные золотые линии начали распространяться от ног Нань Лицзю к резиденции призрачного наместника.

Призрачные солдаты, стоящие на пути, были охвачены золотыми нитями и с криками превратились в дым, рассеявшийся в воздухе. Величественные стены резиденции призрачного наместника, окружённые золотыми линиями, превратились в пыль и рухнули.

Мощная земная энергия хлынула из глубины земли, город Уван задрожал, и земля под резиденцией призрачного наместника разверзлась, выпуская огромное количество земной энергии. Призраки ниже уровня генерала были мгновенно уничтожены этой энергией.

Сопровождаемый громким криком, зелёная фигура выпрыгнула из резиденции призрачного наместника в воздух и крикнула:

— Отлично!

Держа в руках посох с головой дракона, она начала поглощать земную энергию, вырывающуюся из земной жилы. По мере поглощения большого количества энергии, посох начал светиться золотым светом, и голова дракона словно ожила.

В резиденции призрачного наместника закричали:

— Остановите её!

Один из призраков избежал земной энергии и бросился к Бессмертной госпоже Цуй в воздухе.

Из резиденции призрачного наместника внезапно выбежала группа людей в чёрных масках, вооружённых различным оружием, и без лишних слов бросилась на Нань Лицзю.

Красная матушка крикнула:

— Негодяи, не смейте!

Она вытащила меч и бросилась на чёрных людей.

Бабушка Бай, подоспевшая на помощь, тоже вытащила меч и бросилась вперёд.

Нань Лицзю плотно сжала губы, её лицо побледнело, но инвалидное кресло само по себе начало двигаться вперёд, приближаясь к сражающимся призрачным солдатам и генералам.

С крыши полетела стрела, направленная прямо в жизненно важную точку Нань Лицзю.

<http://bllate.org/book/15297/1351390>